Среди историй, прошедших через семью Маммон, была одна, в которой рассказывалось про Владельцев, которые противостояли 12 Духам Маммона, но были убити за то, что провали испытание.

Не известно, насколько эта история правдива, однако, Ёнг Хо не колебался. Он доверял Аамону и Гусиону. Будь Скатах слишком опасна для Ёнг Хо, они бы не посоветовали ему встретиться с ней.

Сам остров не был ледяным. Лишь его поверхность, а также сооружение в центре, напоминающее небольшой храм, были покрыты льдом.

Подчиненные духи Ёнг Хо мысленно готовились к битве. Вместо того, чтобы использовать Аамона, он активировал пламя жадности, растопившее лёд и, тем самым, расчистив путь.

Как будто таял снег. Лед, загораживающий вход в храм, также быстро таял, как только его коснулось пламя жадности. Он чувствовал, как лед реагирует на жадность, а не на тепло.

На этот раз дверь снова открыли Офелия и Элигор. Солнечный свет, льющийся с неба, естественным образом освещал храм изнутри.

Разноцветные витражи на потолке переливались всевозможными цветами.

Синяя красавица восседала на ледяном троне под ним, подперев подбородок рукой. Как и всё остальное на острове, она была покрыта льдом.

Ёнг Хо был уверен, что она и есть Скатах, Бессмертная Ведьма.

Когда он впервые применил магию Маммона на первом этаже арены, он увидел ее лицо. Она была красавицей с голубыми волосами, держащая флягу с водой. Она не могла умереть благодаря своей уникальной жизненной силе.

Она открыла глаза. Среди тающего льда Скатах подняла голову и разомкнула губы:

— Приветствую.

Она проронила всего одно слово. Ёнг Хо невольно почувствовал, что «испытание» началось.

Что-то мощное прошло через их души. Ёнг Хо, непроизвольно закрыв глаза, и снова открыл их, излучая странную фамильярность.

Все разом рухнули на пол. Элигор и Каталина упали, неподвижные, будто мертвые, в то время

как Офелия стонала, жадно глотая воздух. Даже Череп упал и заерзал по полу, не в силах встать.

Скатах захлопала глазами, затем смущенно произнесла:

— Эм-м.. Вы как, в порядке?

Прежде чем Ёнг Хо смог ответить, Скатах снова продемонстрировала свою силу. На этот раз снова что-то мощно прошло через душу Ёнг Хо, и он наконец понял, что именно. Казалось, он знал, почему это было таким знакомым.

Это был настоящий опыт смерти.

Скатах потрясла всех в группе Ёнг Хо настолько сильно, что они почувствовали, как пережили дюжину смертей.

Поэтому неудивительно, что они упали без чувств. Испытание было тяжелым не только для Офелии, обученной психологической магии, но и для Черепа, однажды уже пережившего смерть.

Но для Ёнг Хо испытание было слишком лёгким. Он снова посмотрел на Аамона, незаметно расположившегося на его правой руке.

Что касается смерти, он переживал её более трех десятков раз. Во время любой из тренировок с Аамоном, он должен был проститься с жизнью как минимум пятнадцать раз.

Это может показаться странным, но Ёнг Хо привык к смерти.

— Они это знали.

Они уже знали, какое испытание у Скатах. Вот почему не только Гусион, но и Аамон ни разу не упомянули об этом.

Из-за десятков подобных предсмертных переживаний даже Офелия и Череп потеряли сознание.

Скатах со странным выражением лица посмотрела на Ёнг Хо, который всё ещё был в отличном состоянии, и снова подняла руку. Ёнг Хо тут же её остановил.

— Постойте. У меня для вас кое-что есть. Это письмо от хозяина арены, Гусиона, обладающего сверхчеловеческой силой.

Быстро протараторив, он что-то искал. Однако он перестал шевелить рукой, когда Скатах тут же ответила:

— М-м? Это от моего возлюбленного?

— Вашего возлюбленного?

Он невольно спросил в ответ, и она кивнула, весело улыбаясь.

— Да, мой дорогой, моя любовь.

Ёнг Хо вспомнил лицо Гусиона, когда тот отдавал ему письмо.

Кажется, он понял, почему в тот момент у Гусиона было такое выражение лица.

Её взгляд был словно у зебры, прямо перед тем как её съест лев.

«Черт, её память искажена?»

Скатах была красавицей и казалась очень приятной личностью. Она была примерно одного роста с Ёнг Хо, около 180 сантиметров, но пропорции её тела были настолько хороши, что он не думал, что она такая высокая. Более того, Гусион, предполагаемый бойфренд Скатах, был гигантом ростом более двух метров.

Они, вероятно, неплохо выглядели бы как пара.

Скатах дважды внимательно прочла письмо. Нет, трижды. Учитывая, что она улыбалась, положив руку на щеку, она, похоже, была очень довольна содержанием письма.

— Это не похоже на любовное письмо, — подумал Ёнг Хо.

Письмо написал никто иной, как Гусион. У Ёнг Хо в голове не укладывалось, как этот неуклюжий верзила сидит за своим столом и пишет любовное письмо.

«Возможно, он мог бы…»

Ёнг Хо задумался, что в нём есть что-то милое. Но всё же покачал головой. Отбросив эти бредовые идеи, он окинул взглядом своих подчиненных духов, лежащих на полу. Нежно погладив виляющий хвост Каталины, он повернулся к Скатах:

— Всё правда хорошо?

— Ничего страшного, всё хорошо. Вы можете почувствовать шок, но это не причинит вреда вашему организму и не имеет побочных эффектов. Я не из тех, кто может причинить вред.

Говоря эту тарабарщину и махая рукой, она наконец сложила письмо.

Даже прочитав его несколько раз, она слегка закусила губы, будто всё еще хотела продолжить чтение. Ей потребовалось несколько минут, чтобы положить его на ручку стула.

«Она не похожа на ни одного из известных мне двенадцати духов Маммона».

Когда он осознал, что испытание Скатах началось, он, на мгновение, почувствовал некую мощную магию, но это было настолько мимолетно, что он даже не запомнил.

Единственное, что видел Ёнг Хо здесь и сейчас, было синее китайское платье, с разрезами с обеих сторон, обнажающими ноги, чистый белый мех, обернутый вокруг её шеи и плеч, и её небесно-голубые волосы, завязанные в красивый хвост.

— Хм-м. Ясно. Вы – мой «Юный Господин», если верить его словам, — сказала Скатах, слегка откашлявшись.

Из-за того, что она применила фразу «Юный Господин» по отношению к нему, Ёнг Хо понял, что она девушка Гусиона.

— Рада вас видеть. Разрешите представиться еще раз. Я Скатах, Бессмертная Ведьма. Один из двенадцати духов, служащих Маммону, Королю Алчности, а также садовница, заведующая садом жизни.

Затем она попросила пожать руку, широко улыбаясь.

Ёнг Хо был немного смущен, так как это была первая их встреча. К тому же, она сильно отличалось от его встречи с Аамоном или Гусионом.

«Ну, если подумать, что здесь такого?» — подумал он.

Скорее, это Аамон и Гусион были нетактичными, ведь когда они жали ему руку, это было резко и неожиданно.

Ёнг Хо с радостью взял её за руку. Он представился, глядя в её голубые глаза.

— Я Ёнг Хо Чон, хозяин Дома Маммона.

Рука Скатах была холодной, но приятной.

Поскольку она не отпускала его руку даже после рукопожатия, у него не было другого выбора, кроме как первым убрать руку.

Он сменил тему, тем самым скрывая свою неловкость.

— Кстати, насчёт сада жизни… Вы говорите об этом месте?

— Если быть точным, это касается всего первого этажа. Что ж, все духи, пришедшие с вами, уснули. Поскольку вы глава семьи Маммон, признаюсь честно, это первый этаж Лабиринта Алчности.

Скатах слегка подмигнула ему. Почему-то казалось, что она с легкостью может ответить на его вопросы, поэтому он осмелился задать ей один из тех, что его давно интересовали.

— Сколько этажей в Лабиринте Алчности?

— М-м? Неужели такая основополагающая запись была утеряна? Прошу прощения, но какой номер главы вашей семьи? Вам известно имя предыдущего главы семьи? Сколько времени прошло?

Спросила она, постоянно наклоняя голову, что снова смутило его.

— Ой, а какой же номер главы моей семьи?

Он никогда не задавался этим вопросом. Даже когда смотрел на родословное древо, он довольствовался проверкой глав семей, но никогда не обращал внимания на их номера. Так вот так сходу не мог вспомнить ни одного.

В конце концов, он осторожно ответил, сузив брови:

— Вы ведь незнакомы с Кайван?

— Нет.

Поскольку она даже не знала Кайван, не было шансов, что она знала Кайенна.

Так, Ёнг Хо перестал задавать вопросы и попробовал зайти с другой стороны.

— Прошло более тысячи лет с тех пор, как исчез Маммон, Король Алчности.

Глаза Скатах на мгновение задрожали.

http://tl.rulate.ru/book/9184/1114616